

Ищу миллиардера

Автор:

Анна Криницинская

Ищу миллиардера

Анна Криницинская

Виктория – двадцатисемилетняя девушка без царя в голове, работающая уборщицей в супермаркете. Она и не думала комплексовать по этому поводу, пока Катя, близкая подруга, не сказала, что та запустила себя и что на нее не посмотрит ни один мужчина. Виктория решает доказать подруге обратное и обещает закадрить миллиардера до нового года, поэтому развешивает соответствующие объявления на остановках города.

Анна Криницинская

Ищу миллиардера

– И представляешь, что он заявил в конце? – Катька шумно высморкалась в вымоченный слезами платок. – Он не любит толстых!

Я скрутила губу трубочкой и тихо добавила:

– Печальненько...

Встала из-за стола и протиснулась к закипающему чайнику, стараясь не задеть старенькую мебель нашей малогабаритной кухни. Хрущевка, а за съем платим так, будто во владении пентхаус, а не двушка, больше похожая на собачью будку. И по размерам и по состоянию.

– Знаешь, а я всегда говорила – отношения нужно начинать с правды. – Я разлила по бокалам крутой кипяток, себе добавила молока. – Вот сказала бы ему сразу, что расположенность у тебя к полноте. Если понравилась – принял бы какая есть. А нет – пусть катится лесом и время драгоценное не отнимает. А то ходила почти два месяца, в корсеты пряталась.

– Вик, ну ты дура, а? – уставилась на меня Катька, и даже плакать перестала. – Какой нормальный мужик примет бабу, какая она есть? С фигурой где не хватает, а где уже лишнего, с ногтями ломкими, с волосами секущимися, с ногами волосатыми, а про закидоны характера я вообще молчу!

– Ты прямо бабу-ягу какую-то описываешь, – подняла я бровь.

– А мы такие и есть! Это наши слабости нас такими делают. Я вот конфеты люблю, и что из меня эти сладости сделали? Слоника? А ты?

– А что я?

– В кого ты превратилась со своей работой? Тебе же двадцать семь, а дружбу водишь с сорокапятилетними женщинами!

– Это мои коллеги.

– Коллеги – уборщицы. Они полы моют от безвыходности, а ты на кой черт два диплома дома держишь?

– Нравится, – буркнула я.

– Зато ты никому не нравишься. Вик, взгляни на себя со стороны, твоя любовь к свободе делает тебе дурное одолжение. Ты же боишься на нормальную работу устроиться, боишься ответственности, а со своими тряпкомахательными ставками совсем в бабку превратилась. Да кто на тебя такую взглянет?

Ну, спасибо Катька за правду-матку, не ожидала от тебя таких комплементов.

Я зло зыркнула на напряженное лицо напротив и перевела взгляд на окно за спиной соседки. Под уличными фонарями медленно кружились снежинки. Через

пару дней новый год, а снега выпало совсем ничего.

– Полы тоже нужно кому-то мыть.

– Но не тебе, угробившей лучшие годы жизни на университет. Ты же гордостью факультета была, и что с тобой стало?

– Ничего, просто живу дальше.

– А вот неправильно ты живешь. Будь красивой взрослой женщиной, а не убитым куском плоти.

– Кать, вот ты мне столько щас обидных вещей наговорила, что на год вперед хватит. Ты поругаться со мной решила?

– Нет Викуль, я решила, что одной бороться за внимание мужчин сложно. Подстегиваю тебя на серьезные перемены. Я худею, а ты из замученной женщины превращаешься в прекрасную девушку. Будем друг друга поддерживать!

– Тебе грех жаловаться, я и так тебя во всем поддерживаю.

– А вот и нет, ты смотришь на мой второй подбородок и говоришь, что это нормально, мол гены не исправить. Лучше б замок на холодильник повесила, а не по головке гладила.

– Ах так? Значит я плохая подруга?

– Да, Вик, ты такая хорошая, что уже плохая! Нет бы делать меня лучше, а ты всем моим слабостям потакаешь.

– Потому что ты хороший человек, КА-ТЯ! И если эти гребанные конфеты делают тебя счастливее – ешь их хоть тоннами.

– Вот в этом вся ты. Я тебе говорю, что хочу мужчинам нравиться, а не конфетами в одиночестве давиться.

– Думаешь с парочкой лишних килограммов ты себе мужика не найдешь? И я со своей работой и внешним видом тоже? Тогда пари! Я найду себе миллиардера до нового года, которому плевать будет на то как я выгляжу, который будет рядом только потому что я это я. И в отличие от тебя я буду с ним честной с первого дня. Рост, вес, бородавка на мизинце, растяжки на бедрах. Даже то, что его деньги меня интересуют не меньше его самого – скажу сразу! Только про пари не скажу, а то совсем неинтересно будет, вдруг он мне подыграет.

– Ну удачи тебе!

– Нет, Кать, если я выиграю, то ты больше не будешь ныть мне про некрасивая – несчастливая, ты согласишься в себя и примешь такой какая есть.

– Ага, уже за конфетами побежала, буду наедать себя настоящую.

Вызов был принят, и на следующее утро я уже клеила объявления по остановкам. Еще вчера я, конечно, поняла что погорячилась, не один миллиардер на мою персону даже вскользь не взглянет, но найти хоть какого-то мужика, с нормальной работой и без дырок на черных носках было нужно, потому что проигрывать Катке жуть как не хотелось. А потому я решила, что ловить буду на чувство юмора, слава богу, папа у меня тот еще остряк и жизнь с ним научила смеяться в любой ситуации и когда весело и особенно когда грустно...

Оттого мое объявление не могло не вызвать улыбку у читающего:

«Ищу миллиардера

для личных встреч и исполнения заветных желаний.

В жизни захотелось сказки и надеюсь на помощь твоего кошелька.

О тебе: счет в банках нескольких стран, яхта, пентхаус на верхнем этаже элитной многоэтажки (можно в Европе), личный водитель и никаких заразных болячек.

О себе: худощавая дылда 176 см, 58 кг, лицо круглое, улыбка широкая. Стил ь одежды – свободный (в смысле одежда свободного покроя). Интересы – подстроюсь под твои, особенно если это бездумная трата денег. Телефон для связи...»

Посмотрела на обуваемое декабрьским ветром объявление и ужаснулась – по такому только псих позвонит...или маньяк... или из наркодиспансера. А последнее вероятнее всего. Нужно будет смотреть, чтобы входящие номера городскими не были. Ну все, жду тебя, моя судьба.

Глянула на часы – упс, уже на работу опаздываю!

А на работе все как обычно: красно-оранжевая форма в тон пестрым стеллажам, швабра, и не какая-нибудь там деревянная, таких уже не делают, а СУПЕР навороченная, потому что СУПЕРмаркет у нас, а не магазинчик с торца дома.

Работать в больших магазинах мне нравилось, тут всегда люди суетились, пахло свежей выпечкой, салатами, курами – гриль. Эх, слюной можно подавиться. А я всегда, даже летом представляла, что все эти люди готовятся к новому году. И шампунь не себе выбирают, а в подарок, и пять куриц берут не на день рождения, а для шашлыка, которыми в полночь закусят выпитый до дна бокал шампанского. Вот такая я фантазерка, вечно ждущая праздника.

В подсобке к рабочему дню готовились мои коллеги, коих было пятеро. Но дружила я больше всех с Тамарой Михайловной, женщиной супер клевой. Мама троих дочек, младшей из которых семнадцать, швея по образованию, отличная повариха. Как же я любила с ней поболтать в свободное время.

– Я вчера, девочки, тюль шила, – начала она. – Ткань – дорогушая, все молилась, чтобы руки не дрогнули, а то ведь выплачивать из своего кармана. Но нет, все обошлось. Все же не готова я к таким заказам. Волнуюсь очень.

– Тамара Михайловна, я вот думаю, ну зачем вы здесь работаете, все же у вас призвание есть, а вы тут зря время тратите.

– Это я, Викуль, на тебя смотрю и думаю, что ты-то забыла. Ладно я, детей нарожала, всех одень, обуи, выучи. Без двух работ никак. А ты вольная птица, шла бы секретаршей хоть какой, рост у тебя подходящий, лицо приятное. А то

машешь с нами тряпками, а молодость проходит.

– А мне нравится, – честно призналась я. – Конечно эта работа не навсегда, но я просто себя еще не нашла, а здесь работаю потому что кушать что-то надо.

– Поздно себя искать, – вмешалась баба Света, – раньше думать надо было, а теперь берись за любую сидячую работу. Тебе еще детей рожать, а ты таскаешь эти ведра по всему залу.

– Тебя к чему тянет-то? – Тамара Михайловна посмотрела на меня с интересом.

– Ну вообще я счет люблю. У меня и первое образование – финансист.

Женщины вскинулись на меня разом, не веря своим ушам, но я к такой реакции уже привыкла.

– Да, цифры это мое. Но еще я от рождения человек справедливый, закон уважаю, поэтому в вечерку на юриста окончила. Но вот от всей этой терминологии голова болит, так что юристом я точно никогда работать не буду.

Сказала повседневно, но женщины продолжали на меня смотреть с глубоким удивлением, и только баба Света не растерялась.

– Ну и дуреха ты Вика. Теперь жаловаться на тебя буду, чтоб быстрее выперли. Глядишь, на нормальную работу потом устроишься. Ну и молодежь пошла.

Я лишь пожала плечами.

– Вика, – услышала по громкой связи, что установили в нашей коробчонке. – Иди в молочный отдел, там пакет с молоком протек.

Ну вот, посетителей еще не впустили, а работа уже нашлась.

– Мне пора, – сказала я, и подхватив «рабочие инструменты» зашагала в торговый зал.

Глава 2

Что мне не нравилось на моем месте работы, это ряд с холодильниками по обеим сторонам. Молочка. Но зато через два пролета проход с мучными изделиями тоже был моей зоной ответственности, причем любимой. Левый угол (если считать от входа) нашего огромнейшего супермаркета всецело принадлежал мне. Вообще у нас было шесть зон, и самой неприятной была срединная, с бесконечными стеллажами холодильников с рыбой, колбасой, охлажденным и замороженным мясом. Брр, холод несусветный. Там баба Света руководила, причем уже давно. Я тут всего три месяца и уже наслышана про нашу немного вредноватую коллегу. Вредную, но зато справедливую. Она, если можно так выразиться – старожил. Моей в холодном отделе лет семь. Насколько я знаю, хуже места для работы нету, чем ходить с мокрыми ногами вдоль открытых холодильников. А баба Света приспособилась, и почти не болела, за что ее берегли словно зеницу ока. Правильно, на таком месте обычно долго не задерживаются- постоянные простуды, и как следствие безвылазные больничные не одному работодателю не понравятся.

Вот я и думала малодушно, почему же этот единственный ряд с молочкой тоже бабе Свете не отдадут, ей то все равно, она всегда в жилетке ходит и под форму овчинную шаль подвязывает на поясицу, а мне с горячего хлеба возвращаться в ряд северного полиса вообще неудобно, с жары да в холод.

Но делать нечего, работа есть работа, и не бывает такого, чтобы все как по маслу.

Я мыла ряд с крупами, когда вдруг завибрировал телефон. Номер оказался незнакомый, оно и понятно, свои никто не позвонит, зная, что я на работе.

Юркнула за стеллаж с макаронами, прячась от вездесущего нано глаза.

– Алло, – тихо сказала я, чтобы не привлекать лишнего внимания со стороны начальства.

– Это Виктория?

– Да.

– Я по объявлению.

– Извините, но аквариум уже продан, – сказала я, подумав, что надо бы удалить объявление с сайта. Две недели как аквариум забрали, а звонки все не прекращаются.

– Эм, я по другому. Кажется, вы искали богатого мужчину для личных встреч и осуществления заветных желаний?

– Так и есть, – сказала как можно серьезнее, оторопев при этом. Надо же, нашелся дурак, прочитавший объявление.

– У меня к вам вопрос: подхожу ли я, если у меня пока яхты нет? Просто бываю на море редко и не вижу в ней смысла.

– Знаете, – сказала убедительно серьезно, – в объявлении строгие критерии. Но, конечно, если всего один пункт не соблюден, то не так страшно. Тем более такую мелочь всегда можно исправить. Согласны?

– Вполне. А если пентхаус не на последнем этаже, а на предпоследнем?

– Ну знаете, – картинно заявила я, – это уже перебор. Еще отсутствие яхты пережить можно, но вид из окна должен меня впечатлить. А как же я голышом на фоне окна «в пол» при полной луне?

На той стороне телефона весело хмыкнули.

– Поражен. Придется исправлять ситуацию и продать квартиру в Париже, а купить в вашем Воронеже, зато на последнем этаже.

– В Париже? – вздохнула я, всего на секунду поверив, что баритон на конце провода на самом деле обладатель жилплощади в городе любви. – Ну в Париже, так в Париже. Принимается.

В трубке молчали, и я даже глянула на экран телефона, не отключился ли собеседник.

– Значит я могу надеется на встречу с вами, – спустя несколько секунд услышала мужской голос.

– Думаю, да. Хотя у меня такое впечатление, что псих больница ловит меня на живца.

Мужчина усмехнулся.

– Итак, где встретимся? – спросил серьезно.

– Подождите меня после работы. Я заканчиваю в одиннадцать.

– Немного поздно для молодой девушки. А где вы работаете?

– В супермаркете «Континент».

– Даже так?

– Да, мою полы. От макаронных до хлебобулочных, через молочку, – честно сказала, как и договорились с Катькой.

– Что?! – с диким удивлением высказался мужчина. – Вы работает полomoйщицей и надеетесь заполучить миллиардера?

– Именно так.

– Ну вы и дура, девушка.

Разговор принимал весьма неприятные обороты, но ведь все это лишь игра. Так что ...

– А вам-то какое дело, вы всё равно нищеврод.

– С чего вдруг?

– Ни один миллиардер не позвонил бы по такому глупому объявлению.

– Почему же? Я же позвонил.

– Ну, во-первых, богатые люди по остановкам, в ожидании автобуса не ошиваются, а вешала я объявления именно там. А во-вторых, им это не сдалось.

– А мне вот сдалось. Позвонил и захотел на вас посмотреть.

– Посмотрите – посмотрите, я еще та красавица.

– Даже не сомневаюсь. Учитывая, что вы работаете уборщицей ..в моем супермаркете.

– В вашем? Ха, тогда дайте мне выходной на сегодня. Оплачиваемый!

– Договорились. Ваша фамилия?

– Конская.

В телефоне отчетливо слышался нервный смешок, а затем наигранно грустное:

– Час от часу не легче.

– Что не так? – спросила я, сделав вид, что не понимаю о чем речь. Хотя моя фамилия всегда вызывала такую реакцию.

– Мне все перечислить? Мало того что вы уборщица, разговаривающая в рабочее время, за которое я вам плачу, так вы еще и .. Конская.

– Ну так женитесь на мне и подарите свою фамилию. Наверняка она у вас звучная.

– Пожалуй, так и сделаю и избавлю вас от этого ужаса. Надеюсь, ваша фамилия не имеет ничего общего с вашей внешностью?

– Вам повезло. Размер зубов у меня средний, а ржу я очень редко.

– Точно..повезло..

– Ладно, мужчина, посмеялись и хватит. У меня тут что-то рассыпали. Вон уже и по громкой связи вызывают.

– Это по моему распоряжению.

– Ха-ха. Всего доброго, мне пора. Весело было пообщаться.

– Так вам нужен выходной? – спросил мужчина вдогонку.

– Нет, спасибо. Буду работать.

– Тогда встретимся после одиннадцати.

Я хмыкнула.

– Ага, – и повесила трубку.

Глава 3

АНТОН

Антон глянул на экран телефона – повесила трубку. Улыбнулся сам себе и вернулся к спортивной машине.

– Ну что там? – спросил у мужчины в рабочей униформе.

– Колесо поменял, но заедьте в автосервис, пусть диагностику ходовой сделают. После таких ям может вылезти все что угодно.

– Хорошо.

Антон зло глянул на автобусников, отъезжающих от остановки. Из-за их наглости и невнимательности он и попал в эту разбитую яму, коих в городе от мокрого снега образовалось предостаточно. Пришлось вызывать помощь прямо на дорогу. Пока ждал людей с автосервиса, успел отсидеть пятую точку.

Как только подмога прибыла, он вышел из машины покурить и как-то случайно забрел за остановку, прячась от пронизывающего ветра. А тут это идиотское объявление на глаза попалась. Пока курил, решил повеселиться, и позвонил по указанному номеру.

Девушка оказалась своеобразной. Веселой и сообразительной. Как то слабо вязался образ уборщицы с тем характером, который имела его новая знакомая. Амбициозная и умная, она не могла работать на такой скучной и не престижной работе. Но судя по объявлению, с головой она дружила через раз, так что ожидать от нее можно было что угодно.

Антон набрал номер директора местной сети его магазинов.

– Виталий Павлович, а давайте совещание сегодня назначим пораньше, а то у меня планы на вечер появились...Нет, боюсь чтобы как в прошлый раз до ночи не засидеться...Тогда я в филиал не поеду, а сразу к вам, можете собирать всех. И к вам еще одна просьба, узнайте в каком из магазинов работает Виктория Конская...Нет, ничего не натворила. Это по личному вопросу, и надеюсь вы на этот счет распространяться не будете...До связи.

ВИКА

Денек выдался отвратительный. Я весь день провела в отделе молочки, собирая с пола подтекающее молоко, отчего жутко промерзла. Как оказалось в итоге, вся партия мягких пакетов молока с местного завода была бракованной – упаковочный аппарат плохо спаивал швы, вот молоко и подтекало отовсюду. А еще какая-то мадам уронила с верхней полки кефир в стеклянной банке, и белое месиво уделало все стены и пол на несколько метров вокруг. Под конец дня чей-то ребенок умудрился выстрелить из конфетти, и как назло вся разноцветная стружка полетела на мои отделы. Убила бы.

К вечеру, я была никакая. С синими губами и отмороженными руками, стояла в подсобке и держалась руками за горячую батарею, в надежде отогреться хотя

бы до комнатной температуры. Баба Света уходя нехорошо на меня глянула.

– Ой, заболела ты девка, повезло, что впереди два выходных. Лечись давай, не запускай.

Я кивнула и схватилась за радиатор в другом месте, а то под руками металл уже остыл.

В магазине погасили свет, и охранники делали последний обход перед закрытием, а я все никак не могла заставить себя высунуть нос на обледенелую от промозглых ветров улицу. Но не будешь же ночевать тут. А потому накинув куртку, натянув шапку по самые брови и намотав старенький шарф вокруг шеи, выбежала на улицу, сцепив тут же зубы от хлестнувшего по лицу колющего ветра.

Да что ж за бесстыжий холод такой?!

Побежала через опустевшую парковку, на которой кроме пары машин остались лишь высокие фонари. А в голове одна мысль – какой же автобус я могу встретить в пол двенадцатого ночи? Только бы снова такси не вызывать, иначе на подарки не хватит.

Под невеселые думы преодолела половину парковки, и остановилась. В прохуdivшиеся сапоги попал мокрый снег и теперь пальцы стали замерзать с пугающей быстротой. Этого еще не хватало. Я и так уже простыла, куда больше то?

Краем глаза заметила моргнувшие фары черной спортивной тачки, стоявшей в тени у одной из ограждений. Оглянулась по сторонам – кому это она подмигивает? Не увидев никого поблизости, насторожилась.

Пусто, рядом только скоростная трасса, и не души. Работники давно разбежались, охранники уже не выйдут, потому что только на смену заступили. Выходило, что я тут одна с маньяком на черной машине. Сделалось жутко.

Плотнее вжавшись в шарф, еще быстрее замельтешила к выходу с территории супермаркета, больше и не думая задерживаться.

На этот раз машина просигналила.

Как я не завизжала, большая тайна, причем даже для меня. Сильнейший испуг окатил с головы до ног, разнося крупную дрожь по телу. Я не сбавляя темпа полезла в сумочку за телефоном и с трудом набрала номер подруги.

– Катя, кажется, меня собираются похитить. Если что, на парковке супермаркета стоит черная спортивная машина. Это однозначно будет дело рук ее владельца.

Хотела еще что-то добавить, но услышала мужской голос.

– Конская! Куда поскакала?

Я остановилась. Знает мою фамилию, значит не совсем посторонний человек. Развернулась и посмотрела на мужчину в черной кожаной куртке, стоявшей у той самой машины.

– Вика, это я, твой миллиардер. Мы же договаривались, забыла уже?

Я выдохнула. Вот дура глупая, завтра же все объявления посдираю. Нашла проблему на свою голову. Или не голову.

– Слушай, – сказала я громко, стараясь перекрыть завывания злого ветра, – я пошутила, если ты не понял. Это розыгрыш. Езжай уже домой.

А про себя добавила – миллиардер недоделанный.

И немного успокоившись, тут же сказала в телефон, где на другом конце «провода» ждала Катька:

– Отбой, кажется, ничего страшного, – и отключившись, сунула мобильник в карман.

– Не, так не пойдет, – пробасил мужчина на всю стоянку и направился уверенной походкой ко мне.

Я даже попятилась слегка. Потом подумала нужно бежать, но тут же вспомнила, что некуда. На окраине города шансов улизнуть у меня не было.

Тем временем мужчина успел подойти и остановиться в нескольких шагах. Ух ты ж едрен батон, да он же красавчик! Наш Артем с соседнего двора нервно курит в сторонке, по сравнению с этим Ален Делоном.

– Понравился? – спросил мужчина, широко улыбнувшись на мой восхищенный взгляд.

– Конечно! – выдала я. А что скрывать, раз решила быть честной, то до конца! – Вон волосы ветром игриво взъерошены, куртка моднячая, да и сам смазливый – глаза глубоко посаженные, и такие выразительные. Какого цвета?

Я подошла ближе к очаровательному незнакомцу и сразу уловила запах дорогого парфюма. Почему дорогого? Да потому что дешевый запах я бы узнала сразу, недаром почти полгода в будке с разливными духами проработала.

– Итак, брови широкие, ресницы длинные, но не пушистые, глаза карие, кстати с твоими черными волосами очень сочетаются. Нос прямой, немного узкий, но тебе к лицу, губы с четким контуром, скулы широкие, подбородок волевой. Ты определенно первый парень на деревне.

-- Спасибо за подробности, не ожидал, – усмехнулся собеседник. – Моя очередь тебя охарактеризовывать?

– Ну уж нет. Меня лестными словами не опишешь, так что опустим это. Лучше скажи, что ты тут забыл, гроза девчонок?

– Для начала зовут меня Антон, а сюда я за тобой приехал. У нас свидание.

– Вот как? Почему же я не в курсе?

– Устала наверное и забыла. Кстати хватит дрожать, пошли в машину греться.

У меня действительно стучали зубы, но уж не знаю от чего больше, от холода или пережитого испуга.

Подойдя к машине, определенно дорогой, я как то засомневалась, что вообще тут делаю. Какой-то двинутый мужик (именно двинутый, потому что нормальный бы ни за что не приехал) ловит меня после работы и предлагает увезти в ночь, а я дура доверчивая соглашаюсь. Где логика? Где моя, ешкин кот, логика?

– Садись, чего встала?

Оказывается я стояла у распахнутой перед носом дверцы и не шевелилась. Посмотрев в едва освещаемый салон, замялась, не в силах понять, что меня смущает. А нет, поняла. Безумно дорогой интерьер машины и моя дутая, выстиранная тысячу раз куртка.

– Не поверишь, стою и думаю, что заражу твой салон.

– Чем же?

– Бедностью.

Мужчина захохотал в голос. Приятный смех кстати.

– Ну точно пришибленная. Садись уже, греться поедem.

А теперь насторожилась я.

– Надеюсь не в горизонтальном положении?

– А ты против? Я кажется, тебе понравился.

– Ну что ты, просто у меня все трусы постираны, пришлось бабкины панталоны нацепить, вот теперь переживаю, что ты подумаешь, когда раздевать меня начнешь.

– Что чистое белье закончилось? И так как я теперь все знаю, можешь больше не волноваться. Садись уже, а то и я замерз.

Я криво улыбнулась и осторожно села в низкую машину. Прежде чем поставить на коврик облепленные белой кашцей сапоги, несколько раз стукнула ими друг об друга на улице, скидывая мокрый груз- папа приучил, отчитывая за лужи из-под снега в своей ниве тысяча девятьсот какого-то года.

Села, или даже сказать легла, я на переднее сидение (а задних и не было) и затихла. Мотор плавно заурчал и я уже в мыслях представила, как мы несемся на скорости двести восемьдесят километров в час.. и тут нас заносит.

МА-МА!

– Знаешь, может ты не будешь гнать, пока я твой пассажир? – спросила виновато.

– Я еще даже не тронулся, а ты меня уже отчитываешь.

– Я просто не люблю большие скорости. Мнительная очень.

– Окей, и какую скорость ты предпочитаешь?

– А с какой едут автобусы?

– Эм, я никогда на них не ездил, но предполагаю километров пятьдесят-шестьдесят.

– А вот и самая идеальная скорость! – обрадовалась я.

Взгляд слева был весьма недовольным, но так как я девочка и мне нужно уступать, водитель не произнес ни слова, молча выезжая на проезжую часть.

Что со скоростью я погорячилась, поняла, когда уже восьмая машина обгоняя нас, громко сигналила, а некоторые из водителей крутили пальцем у виска.

– И чего это их всех так колбасит то?

– Возможно, потому что мы плетемся как черепахи?

Антон глянул на меня подняв бровь, а я пожала плечами. Хотя учитывая толщину моего пуховика, возможно он этого и не заметил.

– Нормально мы едим, автобусам же можно..

А дальше мы заехали в город, где мне стало гораздо спокойнее. Я поднесла замерзшие руки к воздуховодам, с удовольствием ощущая горячие потоки воздуха на своих пальцах. Не отрываясь от основного действия, прошлась глазами по приборной панели. Светящаяся в темноте куча разных лампочек, подсветок, экранчиков делали ее похожей на инопланетный корабль, что казалось очень впечатляющим. Сама отделка пластиком и кожей выглядела безумно дорого. Пахло кстати в машине приятно- исключительно мужской древесный ароматизатор и кожа. Прямо как у брутального мачо. Хотя откуда мне знать как пахнет у брутального мачо, вдруг это запах трехдневного пота. Посмотрела в окно и заметила, что мы уже подъезжали к центру города.

– А куда ты меня везешь? Мне бы домой..

– В ресторан.

Я посмотрела на водителя как на дурака.

– Ты серьезно? Меня в ресторан?

– Да. Или сейчас свидания по-другому проходят?

– Так стоп. Останови машину, нужно поговорить.

– Мы вообще-то и так приехали, так что сможем поговорить за столиком.

Кажется, мужчину, сидящего рядом, ничего не смущало. Он плавно заехал на парковку у самого пафосного ресторана города и заглушил мотор.

– Итак, – начала я несмело. – Что тебе от меня нужно? Понятно же, не девочка на ночь, потому что если эта машина на самом деле твоя, и ты можешь позволить себе зайти в этот ресторан, – я ткнула пальцем в здание спереди, – просто зайти, я уже не говорю о том чтобы заказать воды, то выходит, что ты не такой уж и

нищеврод, каким я тебя назвала, и в услугах подобных мне дам не нуждаешься. Поэтому повторю свой вопрос – что тебе от меня нужно?

Пронзительные карие глаза уставились на меня с насмешкой, а я все больше нервничала под этим уверенным взглядом.

– Машина моя – документы в бардачке. Деньги у меня есть. От тебя мне ничего не нужно, это тебе было нужно что-то от меня.

Я опустила глаза и зажевала губу.

– Не конкретно от тебя... Но ты можешь просто дать мне денег и ухать, – выдала вдруг пришедшую в голову мысль.

– Нет, это слишком просто. Сначала свидание, а потом разговор о деньгах или об их количестве.

– Значит нужно поужинать, прежде чем поговорить о деле?

– Да.

– Ну тогда учти – я после смены и голодная как стая волков. Тебе придется заказать мне не меньше двух горячих блюд, а учитывая размер порций в таких ресторанах, я по телеку видела, то все шесть. Плюс салат, десерт и обязательно кофе, а то меня жутко в сон клонит, ведь уже полночь.

– Как скажешь, Вика.

Глава 4

То, что мне даже из машины выходить не стоило, я поняла сразу. Уже на парковке от души надухаренная модель, вышагивающая на тонкой шпильке, кинула на меня брезгливый взгляд, а ее дружок, перекаченный мужлан, даже дернул подружку подальше от моей персоны.

Ну что ж, начало положено.

Мы прошли мимо десятиметровой елки, где вместо ветвей были железные кольца, а вместо иголок маленькие желтые лампочки, эдак пафосно – богато. Попали на красную дорожку, промоченную мокрым снегом и уже слегка примороженную, и направились к широкоплечему вышибале, что стоял у стеклянных, с позолоченным металлом дверей, освещенных со всех возможных ракурсов.

Я затормозила, не доходя несколько метров до входа.

– Давай уже признаемся, что все это глупый развод, и я пойду домой, – сказала я. Шутки шутками, а попасть на большие бабки в ресторане было страшно. Я же не могла за себя заплатить, а если у этого афериста денег тоже не было, то нас ждала кутузка. Эх, все-таки надо было заглянуть в бардачок и посмотреть документы, хоть фамилию узнать что ли.

И вдруг меня осенило – а если машина ворованная! ? Меня резко обдало холодом.

«Не паниковать», сказала сама себе! Такого быть не может, ведь тогда бы он не красовался со мной в самом центре города, верно? Верно, то верно, но как-то не по себе стало..

– Никакой это не развод, успокойся, давай просто туда войдем, – сказал провожатый.

– Я одета не по случаю, – добавила как-то неуверенно.

– Ничего не знаю, – потянул меня за локоть Антон. – Столик заказан, а ужин уже давно стынет под колпаком.

– Это все выглядит подозрительно.

– А твое объявление нет?

Я пожевала губу, а в общем-то, если все это большой розыгрыш, я ведь и подыграть могу? Так?

– Ладно, идем, – тут же улыбнулась я, легко соглашаясь, чем насторожила мужчину.

– Ты странная, Вика, – недоверчиво сузил глаза Антон.

– На себя бы посмотрел. Идешь в ресторан не понято с кем.

– Это ты про себя что ли? – хохотнул он.– Кажется, у кого-то самооценка занижена.

– Нет, просто кто-то реалист. Нет, слушай, посмотри на меня, меня же сейчас при входе на вшей начнут проверять. А перед едой спросят – «а руки помыла?».

– Мне кажется или ты предвзято относишься к этому месту?

– Или это место, к таким как я..

– Все, хватит споров, у меня уже желудок от голода скручивает.

И Антон силком повел меня через парадный вход, где охранник проводил меня скептическим взглядом, но слова поперек не сказал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/krinicenskaya_anna/ischu-milliardera

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)